

УДК 62.50

А. М. Красносельский

Совместная норма операторов и исследование нелинейных задач

Изучаются нелинейные операторные уравнения вида $x = Fx$ в вещественном гильбертовом пространстве H . Если оператор F вполне непрерывен и допускает оценку $\|Fx\| \leq \|Bx\| + b$, где B — непрерывный линейный оператор, то при $\|B\| < 1$ к уравнению $x = Fx$ применим принцип Шаудера, и у этого уравнения существует по крайней мере одно решение $x \in H$. Если верна оценка $\|Fx\| \leq \|B_1x\| + \|B_2x\| + b$, где B_1 и B_2 — ограниченные линейные операторы, то простейшее условие разрешимости уравнения $x = Fx$ имеет вид $\|B_1\| + \|B_2\| < 1$. Это условие удается ослабить.

Предлагаемый метод применяется для исследования двухточечной краевой задачи (см., например, [1—3]). Получены новые условия существования решений.

© А. М. КРАСНОСЕЛЬСКИЙ, 1990

Вивчаються нелінійні операторні рівняння вигляду $x = Fx$ в дійсному гільбертовому просторі H . Якщо оператор F цілком неперервний і допускає оцінку $\|Fx\| \leq \|Bx\| + b$, де B — неперервний лінійний оператор, то за $\|B\| < 1$ до рівняння $x = Fx$ застосовний принцип Шаудера, і у цього рівняння існує в крайньому разі один розв'язок $x \in H$. Якщо вірна оцінка $\|Fx\| \leq \|B_1x\| + \|B_2x\| + b$, де B_1 і B_2 — обмежені лінійні оператори, то найпростіша умова розв'язності рівняння $x = Fx$ має вигляд $\|B_1\| + \|B_2\| < 1$. Цю умову вдається ослабити.

Запропонований метод застосовується до вивчення двоточкової крайової задачі (див., наприклад, [1—3]). Одержані нові умови існування розв'язків.

1. Основные определения. Пусть в вещественном гильбертовом пространстве H задан сохраняющий норму положительно однородный нелинейный оператор $M : H \rightarrow H$, для которого

$$(M(x+y), Mz) \leq (Mx + My, Mz), \quad x, y, z \in H, \quad (1)$$

причем равенство в (1) верно при всех $z \in H$ тогда и только тогда, когда $Mx + My = M(x+y)$. Оператор M называется модулем.

Если H — конечномерное пространство с ортонормированным базисом, то в качестве M можно взять оператор, переводящий вектор $\{x_1, \dots, x_n\}$ в вектор $\{|x_1|, \dots, |x_n|\}$. Если $H = L_2$, то в качестве модуля можно взять оператор $Mx(t) = |x(t)|$.

В дальнейшем будем считать оператор M фиксированным.

Определение. Совместной нормой двух линейных ограниченных операторов A и B в гильбертовом пространстве H с модулем M назовем число

$$N(A, B) = N(A, B; H, M) = \sup_{\|x\|=1} \|MAx + MBx\|. \quad (2)$$

Аналогичным образом можно определять совместную норму ограниченных операторов A и B , действующих в банаховых пространствах. Понятие совместной нормы распространяется и на наборы любого конечного числа ограниченных линейных операторов $A_i : H \rightarrow H$, $i = 1, \dots, n$, $n > 2$, равенством

$$N(A_1, \dots, A_n) = \sup_{\|x\|=1} \left\| \sum_{i=1}^n MA_i x \right\|.$$

Пусть нелинейный оператор $\tilde{f}(x_1, x_2) : H \times H \rightarrow H$ удовлетворяет оценке

$$\|\tilde{f}(x_1, x_2)\| \leq \|k_1 Mx_1 + k_2 Mx_2\| + c. \quad (3)$$

Эта оценка справедлива, например, если \tilde{f} — оператор суперпозиции $\tilde{f}(x_1, x_2) = \tilde{f}(t, x_1(t), x_2(t))$, ($\tilde{f} : L_2 \rightarrow L_2$; $Mx(t) = |x(t)|$), причем

$$|\tilde{f}(t, x_1, x_2)| \leq k_1 |x_1| + k_2 |x_2| + c(t). \quad (4)$$

Если $N(k_1 A, k_2 B) < 1$, то в силу (3) оператор $x \rightarrow \tilde{f}(Ax, Bx)$ переводит шар $\Pi(\rho) = \{x \in H, \|x\| \leq \rho\}$ радиуса $\rho = c[1 - N(k_1 A, k_2 B)]^{-1}$ в себя; если при этом оператор $\tilde{f}(Ax, Bx)$ вполне непрерывен в H , то в силу принципа Шаудера уравнение $x = \tilde{f}(Ax, Bx)$ имеет по крайней мере одно решение в шаре $\Pi(\rho)$. Поэтому умение вычислять (или хорошо оценивать) совместную норму операторов приводит к новым признакам существования решений различных нелинейных задач.

Очевидна простейшая оценка

$$N(A, B) \leq \|A\| + \|B\|. \quad (5)$$

Если операторы A и B вполне непрерывны, то оценка (5) неулучшаема тогда и только тогда, когда для некоторого $x \in H$, $\|x\| = 1$, верны равенства $\|Ax\| = \|A\|$, $\|Bx\| = \|B\|$ и векторы MAx и MBx коллинеарны.

Точное вычисление совместной нормы двух операторов без существенных дополнительных предположений невозможно. Ниже предлагаются лучшие чем (5) оценки совместной нормы. Для их получения удобно

оценивать величину

$$\mathfrak{S} = \mathfrak{S}(q_1, q_2, q_3; A, B) = \sup_{\|x\|=1} [q_1 \|Ax\|^2 + 2q_2 (MAx, MBx) + q_3 \|Bx\|^2]. \quad (6)$$

Если $q_1 = q_2 = q_3 = 1$, то $\mathfrak{S} = [N(A, B)]^2$; если $q_1 = k_1^2$, $q_2 = k_1 k_2$, $q_3 = k_2^2$, то

$$\mathfrak{S} = [N(k_1 A, k_2 B)]^2. \quad (7)$$

2. Пример точного вычисления совместной нормы. Если $H = \mathbb{R}^n$ — конечномерное евклидово пространство с модулем $M(x_1, \dots, x_n) = \{|x_1|, \dots, |x_n|\}$, то величина (6), вычисленная для операторов

$$A = \begin{bmatrix} a_1 & & 0 \\ & \cdot & \\ 0 & & a_n \end{bmatrix}, \quad B = \begin{bmatrix} b_1 & & 0 \\ & \cdot & \\ 0 & & b_n \end{bmatrix}, \quad (8)$$

равна

$$\mathfrak{S}(q_1, q_2, q_3; A, B) = \max_{i=1, \dots, n} [q_1 a_i^2 + 2q_2 |a_i b_i| + q_3 b_i^2]. \quad (9)$$

В частности,

$$N(A, B) = \max_{i=1, \dots, n} (|a_i| + |b_i|). \quad (10)$$

Пусть теперь H — бесконечномерное пространство, в котором действуют вполне непрерывные самосопряженные операторы A и B , причем $AB \equiv BA$. Тогда в H существует ортонормированный базис $\{e_i\}$, состоящий из общих собственных векторов e_i операторов A и B . Предположим, что модуль M определяется формулой $Mx = \sum |(x, e_i)| e_i$ по базису $\{e_i\}$. Тогда величина (6) определяется аналогичным (9) равенством

$$\mathfrak{S}(q_1, q_2, q_3; A, B) = \max_{i=1, \dots, \infty} [q_1 a_i^2 + 2q_2 |a_i b_i| + q_3 b_i^2],$$

в котором через a_i и b_i обозначены собственные значения операторов A и B , отвечающие собственным векторам e_i . Но в реальных ситуациях модуль M не согласован с базисом из общих собственных векторов.

Приведем следующий пример. Пусть $H = L_2(\Omega, \mathbb{R}^1)$ и $Mx(t) = |x(t)|$. Если A и B — интегральные операторы с неотрицательными ядрами, то $N(A, B) = \|A + B\|$. Очевиден конечномерный аналог этой ситуации.

3. Оценки, не зависящие от модуля. Рассмотрим величину

$$\mathfrak{S}_1(q_1, q_2, q_3; A, B) = \sup_{\|x\|=1} [q_1 \|Ax\|^2 + 2q_2 \|Ax\| \cdot \|Bx\| + q_3 \|Bx\|^2]. \quad (11)$$

Так как модуль сохраняет норму, то $\mathfrak{S}(q_1, q_2, q_3; A, B) \leq \mathfrak{S}_1(q_1, q_2, q_3; A, B)$. Величина (11) для операторов (8) вычисляется точно.

Обозначим через $\mathfrak{R}(q_1, q_2, q_3) = \mathfrak{R}(q)$ множество упорядоченных четверок $\{r_1, r_2, s_1, s_2\}$ таких чисел, что $r_1 > r_2 \geq 0$, $s_2 > s_1 \geq 0$ и наибольший корень $\xi = \xi(q, r_1, r_2, s_1, s_2)$ квадратного уравнения

$$\left(\frac{\Delta s}{\Delta} \xi - q_1\right) \left(\frac{\Delta r}{\Delta} \xi - q_3\right) = q_2^2 \quad (\Delta s = s_2 - s_1, \Delta r = r_1 - r_2, \Delta = r_1 s_2 - r_2 s_1) \quad (12)$$

удовлетворяет неравенствам

$$\frac{\Delta}{\Delta r} \left[q_3 + q_2 \left(\frac{r_2}{s_2} \right)^{1/2} \right] < \xi < \frac{\Delta}{\Delta r} \left[q_3 + q_2 \left(\frac{r_1}{s_1} \right)^{1/2} \right]. \quad (13)$$

Каждое уравнение (12) имеет по крайней мере один положительный корень, причем для максимального корня ξ справедливы оценки

$$\xi \Delta s > q_1 \Delta, \quad \xi \Delta r > q_3 \Delta. \quad (14)$$

Соотношениям (13) для корня ζ можно придать более симметричную форму

$$\left(\zeta \frac{\Delta s}{\Delta} - q_1\right) \frac{r_2}{s_2} < \left(\zeta \frac{\Delta r}{\Delta} - q_3\right) < \left(\zeta \frac{\Delta s}{\Delta} - q_1\right) \frac{r_1}{s_1}. \quad (15)$$

Приведем важный пример. Если

$$q_1 q_3 = q_2^2, \quad (16)$$

то $\zeta = \frac{\Delta}{\Delta r \Delta s} (q_1 \Delta r + q_3 \Delta s)$ и условие (15) переписывается в виде

$$\frac{r_2}{s_2} < \frac{q_1}{q_3} \left(\frac{\Delta r}{\Delta s}\right)^2 < \frac{r_1}{s_1}.$$

Если выполняется условие (16), то $\zeta \geq q_1 r_i + 2q_2 \sqrt{r_i s_i} + q_3 s_i$, $i = 1, 2$.

Теорема 1. Справедливо равенство

$$\mathfrak{S}_1(q_1, q_2, q_3; A, B) = \max\{J_1, J_2\},$$

где A и B — операторы (8), а

$$J_1 = \max_{i=1, \dots, n} [q_1 a_i^2 + 2q_2 |a_i b_i| + q_3 b_i^2] \quad (17)$$

и

$$J_2 = \max_{i, j: \{a_i^2, a_j^2, b_i^2, b_j^2\} \in \mathfrak{R}(q)} \zeta(q, a_i^2, a_j^2, b_i^2, b_j^2). \quad (18)$$

Максимум в (11) всегда достигается на некотором векторе $\{x_1, \dots, x_n\}$, имеющем не более двух компонент, отличных от нуля; если $\mathfrak{S}_1 = J_1$, то этот максимум достигается на векторе с единственной ненулевой компонентой.

Несмотря на громоздкий вид чисел (17) и (18), в конкретных ситуациях теоремой 1 пользоваться легко.

Пусть, например, $n > 2$, $a_i = [(i-1)^2 + 1]^{-1}$, $b_i = (i-1)a_i$ и верно условие (16). Тогда $J_1 = \max\left\{q_1, \frac{1}{4}(\sqrt{q_1} + \sqrt{q_3})^2\right\}$ и $J_2 = q_1 + \frac{1}{3}q_3$

($q_3 < 9q_1$). Следовательно, $\mathfrak{S}_1 = \frac{1}{3}q_3 + q_1$ при $q_3 < 9q_1$ и $\mathfrak{S}_1 = \frac{1}{4}(\sqrt{q_1} + \sqrt{q_3})^2$ при $q_3 \leq 9q_1$.

Теорема 1 дает наилучшие оценки сверху выражения

$$q_1 \sum_{i=1}^n a_i^2 x_i^2 + 2q_2 \sqrt{\left(\sum_{i=1}^n a_i^2 x_i^2\right) \left(\sum_{i=1}^n b_i^2 x_i^2\right)} + q_3 \sum_{i=1}^n b_i^2 x_i^2.$$

Из теоремы 1 вытекают оценки величины (11) для операторов в бесконечномерных пространствах. Пусть пространство H представимо в виде прямой суммы $H = \bigoplus_{i=1}^{\infty} \Pi_i$ ортогональных подпространств. Пусть операторы A и B допускают для любого $x \in H$, $x = \sum x_i e_i$ ($e_i \in \Pi_i$) оценки

$$\|Ax\|^2 \leq \sum_{i=1}^{\infty} a_i^2 x_i^2, \quad \|Bx\|^2 \leq \sum_{i=1}^{\infty} b_i^2 x_i^2, \quad a_i, b_i \rightarrow 0. \quad (19)$$

Такие оценки справедливы (со знаками $=$ вместо \leq), например, если операторы A и B вполне непрерывны, самосопряжены и коммутируют. В этом случае верны разложения

$$Ax = \sum_{i=1}^{\infty} a_i(x, e_i) e_i, \quad Bx = \sum_{i=1}^{\infty} b_i(x, e_i) e_i \quad (20)$$

со взаимно ортогональными векторами e_i ; из них следуют оценки (19).

Рассмотрим последовательности A_n и B_n операторов, удовлетворяющих при каждом $n = 1, 2, \dots$ оценкам

$$\|A_n x\|^2 \leq \sum_{i=1}^n a_i^2 x_i^2, \quad \|B_n x\|^2 \leq \sum_{i=1}^n b_i^2 x_i^2. \quad (21)$$

Если возможны представления (20), то в качестве операторов A_n и B_n естественно выбрать операторы

$$A_n x = \sum_{i=1}^n a_i(x, e_i) e_i, \quad B_n x = \sum_{i=1}^n b_i(x, e_i) e_i. \quad (22)$$

Так как $a_i, b_i \rightarrow 0$, то при достаточно больших n выполняется равенство $\mathfrak{F}_1(q_1, q_2, q_3; A; B) = \mathfrak{F}_1(q_1, q_2, q_3; A_n, B_n)$ и в силу теоремы 1 верны оценки

$$\mathfrak{F}(q_1, q_2, q_3; A, B) \leq \mathfrak{F}_1(q_1, q_2, q_3; A, B) \leq \max(J_1, J_2), \quad (23)$$

где J_1 и J_2 — величины, определяемые формулами (17) и (18), в которых индексы i и j принимают любые натуральные значения. Сформулируем доказанный факт в виде следующей теоремы.

Теорема 2. Пусть операторы A и B действуют в гильбертовом пространстве H и вполне непрерывны, причем для некоторой системы подпространств Π_i выполняются оценки (19). Тогда справедливо неравенство (23).

З а м е ч а н и е. Аналогичные теоремам 1 и 2 утверждения могут быть получены для оценок величин

$$\max_{\|x\|=1} \sum_{i,j=1}^n q_{ij} \|A_i x\| \cdot \|A_j x\|. \quad (24)$$

Если операторы A_i диагональны в общем базисе, то величина (24) может быть вычислена точно. Максимум в (24) достигается на векторах x , имеющих не более m ненулевых компонент.

4. Доказательство теоремы 1. Для доказательства теоремы рассмотрим задачу об условном экстремуме функции

$$J(x) = q_1 \sum_{i=1}^n \xi_i x_i^2 + 2q_2 \sqrt{\left(\sum_{i=1}^n \xi_i x_i^2\right) \left(\sum_{i=1}^n \eta_i x_i^2\right)} + q_3 \sum_{i=1}^n \eta_i x_i^2 \quad (25)$$

(с неотрицательными коэффициентами ξ и η) на сфере

$$\sum_{i=1}^n x_i^2 = 1. \quad (26)$$

Воспользуемся методом множителей Лагранжа. Составим лагранжиан

$$\mathcal{L}(x, \lambda) = J(x) - \lambda \left(\sum_{i=1}^n x_i^2 - 1 \right)$$

и приравняем нулю его частные производные.

Равенство $\partial \mathcal{L} / \partial \lambda = 0$ эквивалентно (26); равенства $\partial \mathcal{L} / \partial x_i = 0$ имеют вид

$$x_i \left\{ q_1 \xi_i + q_2 \left[\xi_i \frac{u}{v} + \eta_i \frac{v}{u} \right] + q_3 \eta_i - \lambda \right\} = 0, \quad i = 1, \dots, n. \quad (27)$$

В (27) и далее используются обозначения

$$u = \sqrt{\sum_{i=1}^n \xi_i x_i^2}, \quad v = \sqrt{\sum_{i=1}^n \eta_i x_i^2}.$$

Если каждое из равенств (27) умножить на x_i и полученные соотношения сложить, то получится равенство

$$q_1 \sum_{l=1}^n \xi_l x_l^2 + 2q_2 \sqrt{\left(\sum_{l=1}^n \xi_l x_l^2\right)\left(\sum_{l=1}^n \eta_l x_l^2\right)} + q_3 \sum_{l=1}^n \eta_l x_l^2 - \lambda \sum_{l=1}^n x_l^2 = 0,$$

т. е. $\lambda = J(x)$. Таким образом, значения функции (25) на каждой экстремали $\{x, \lambda\}$ равно λ .

Вернемся к анализу уравнений (27). Для каждого l по крайней мере одно из чисел x_l или $\tau_l = q_1 \xi_l + q_2 \left[\frac{u}{v} \xi_l + \frac{v}{u} \eta_l \right] + q_3 \eta_l - \lambda$ равно нулю.

Если все числа x_l , кроме одного $x_m = 1$, равны нулю, то

$$J(x) = q_1 \xi_m + 2q_2 \sqrt{\xi_m \eta_m} + q_3 \eta_m. \quad (28)$$

Если x_i и x_j , $i \neq j$, отличны от нуля, то $\tau_i = \tau_j = 0$ и числа $z_1 = q_1 + q_2 \frac{u}{v}$, $z_2 = q_3 + q_2 \frac{v}{u}$ являются решениями системы двух линейных уравнений

$$z_1 \xi_i + z_2 \eta_i = \lambda, \quad z_1 \xi_j + z_2 \eta_j = \lambda. \quad (29)$$

Случай, когда $\Delta = \xi_i \eta_j - \xi_j \eta_i = 0$ можно не рассматривать. При $\Delta \neq 0$ из (29) вытекают равенства

$$z_1 = \frac{\lambda}{\Delta} \Delta \eta, \quad z_2 = \frac{\lambda}{\Delta} \Delta \xi, \quad \Delta \xi = \xi_i - \xi_j, \quad \Delta \eta = \eta_j - \eta_i. \quad (30)$$

Выберем номера i и j так, чтобы величина Δ была положительной (если $\Delta < 0$, то поменяем номера i и j). Так как $z_1, z_2 > 0$, то $\xi_i > \xi_j$, $\eta_j > \eta_i$; поэтому из определения чисел z_1 и z_2 и из (30) вытекают равенства

$$q_2 \frac{u}{v} = \frac{\lambda \Delta \xi}{\Delta} - q_3, \quad q_2 \frac{v}{u} = \frac{\lambda \Delta \eta}{\Delta} - q_1. \quad (31)$$

Таким образом, число λ является максимальным корнем уравнения

$$\left(\frac{\Delta \eta}{\Delta} \lambda - q_1\right) \left(\frac{\Delta \xi}{\Delta} \lambda - q_3\right) = q_2^2,$$

совпадающего с (12). Тем самым показали, что каждый экстремум λ является корнем ξ уравнения (12) (либо λ равно одному из чисел (28)).

Покажем, что максимум функции (25) достигается на векторах, имеющих не более двух компонент, отличных от нуля.

Пусть x_i, x_j и x_h отличны от нуля. Тогда $\tau_i = \tau_j = \tau_h = 0$, т. е. $z_1 \xi_i + z_2 \eta_i = \lambda$, $z_1 \xi_j + z_2 \eta_j = \lambda$, и $z_1 \xi_h + z_2 \eta_h = \lambda$. Поэтому при некоторых $\varepsilon_1, \varepsilon_2 > 0$ ($\varepsilon_1 + \varepsilon_2 = 1$) справедлива одна из трех систем равенств

$$\begin{cases} \xi_i = \varepsilon_1 \xi_j + \varepsilon_2 \xi_h, \\ \eta_i = \varepsilon_1 \eta_j + \varepsilon_2 \eta_h, \end{cases} \quad \begin{cases} \xi_j = \varepsilon_1 \xi_h + \varepsilon_2 \xi_i, \\ \eta_j = \varepsilon_1 \eta_h + \varepsilon_2 \eta_i, \end{cases} \quad \begin{cases} \xi_h = \varepsilon_1 \xi_i + \varepsilon_2 \xi_j, \\ \eta_h = \varepsilon_1 \eta_i + \varepsilon_2 \eta_j. \end{cases} \quad (32)$$

Без ограничения общности будем считать, что справедлива последняя из систем (32). Положим в экстремали $\{\lambda, x_1, \dots, x_n\}$ вместо x_i, x_j и x_h новые значения $x'_i = \sqrt{x_i^2 + \varepsilon_1 x_h^2}$, $x'_j = \sqrt{x_j^2 + \varepsilon_2 x_h^2}$, $x'_k = 0$. Полученный вектор $\{\lambda, x_1, \dots, x'_i, \dots, x'_j, \dots, x'_k, \dots, x_n\}$ также является экстремалью. Значение функции (25) на новой экстремали сохраняется, но у новой экстремали на одну ненулевую компоненту меньше.

Итак, экстремальному значению λ соответствует вектор с двумя ненулевыми компонентами x_i и x_j . Для доказательства теоремы 1 осталось доказать, что для экстремали $\{\lambda, 0, \dots, x_i, \dots, 0, \dots, x_j, \dots, 0\}$ имеет место включение $\{\xi_i, \xi_j, \eta_i, \eta_j\} \in \mathfrak{R}(q)$. Из тождеств $\xi_i x_i^2 + \xi_j x_j^2 = u^2$, и $\eta_i x_i^2 +$

$+ \eta_j x_j^2 = v^2$ следуют соотношения

$$\frac{\xi_j}{\eta_j} < \left(\frac{u}{v}\right)^2 < \frac{\xi_i}{\eta_i},$$

совпадающие (в силу (31)) с условием (13) для выполнения включения $\{\xi_i, \xi_j, \eta_i, \eta_j\} \in \mathfrak{R}(q)$. Теорема доказана.

5. Оценки, зависящие от модуля. Пусть числа $\lambda_A \geq \mu_A \geq 0$, $\lambda_B \geq \mu_B \geq 0$ и $\gamma < 1$, а ортогональные подпространства E_0 и E_1 ($H = E_0 \oplus E_1$) таковы, что

$$\|Ax_0\| \leq \lambda_A \|x_0\|, \quad \|Bx_0\| \leq \lambda_B \|x_0\|, \quad x_0 \in E_0, \quad (32)$$

$$\|Ax_1\| \leq \mu_A \|x_1\|, \quad \|Bx_1\| \leq \mu_B \|x_1\|, \quad x_1 \in E_1, \quad (34)$$

$$(M(Ax_0), M(Bx_0)) \leq \gamma \lambda_A \lambda_B \|x_0\|^2, \quad x_0 \in E_0, \quad (35)$$

$$(Ax_0, Ax_1) = (Bx_0, Bx_1) = 0, \quad x_0 \in E_0, \quad x_1 \in E_1. \quad (36)$$

Из оценок (33) следует равенство (35) с $\gamma = 1$. Величины λ_A и λ_B могут совпадать с нормами $\|A\|$ и $\|B\|$ операторов A и B .

Введем функцию

$$D = D(q_1, q_2, q_3, \lambda_A, \lambda_B, \mu_A, \mu_B, \gamma) \stackrel{\text{def}}{=} q_1(\lambda_A^2 + \mu_A^2) + q_3(\lambda_B^2 + \mu_B^2) + \\ + 2q_2(\gamma \lambda_A \lambda_B + \mu_A \mu_B) + \\ + \sqrt{[q_1(\lambda_A^2 - \mu_A^2) + q_3(\lambda_B^2 - \mu_B^2) + 2q_2(\gamma \lambda_A \lambda_B - \mu_A \mu_B)]^2 + 4q_2^2(\lambda_A \mu_B + \mu_A \lambda_B)^2}. \quad (37)$$

Теорема 3. В условиях п. 5 справедлива оценка

$$\mathfrak{S}(q_1, q_2, q_3; A, B) \leq \frac{1}{2} D(q_1, q_2, q_3, \lambda_A, \lambda_B, \mu_A, \mu_B, \gamma). \quad (38)$$

Теорема 3 не всегда дает оценку величины (6), лучшую чем $\mathfrak{S}(q_1, q_2, q_3; A; B) \leq q_1 \lambda_A^2 + 2q_2 \lambda_A \lambda_B + q_3 \lambda_B$. Очевидна оценка $D \leq 2[q_1 \lambda_A^2 + 2q_2 \gamma \lambda_A \times \lambda_B + q_3 \lambda_B^2 + q_2(\lambda_A \mu_B + \lambda_B \lambda_A)]$.

Доказательству теоремы 3 предположим такую лемму.

Лемма 1. Максимум функции двух переменных

$$\mathcal{F}(u, v) = 2au^2 + 2buv + 2cv^2, \quad a, b, c \geq 0, \quad (39)$$

на окружности $u^2 + v^2 = 1$ равен числу

$$a + c + \sqrt{(a - c)^2 + b^2}. \quad (40)$$

Утверждение леммы следует из следующего факта: максимум (40) квадратичной формы (39) совпадает со спектральным радиусом матрицы

$$\begin{bmatrix} 2a & b \\ b & 2c \end{bmatrix}.$$

Доказательство теоремы 3. Введем для каждого $x \in H$, отличного от нуля, обозначения $u = \|Px\|/\|x\|$, $v = \|Qx\|/\|x\|$, где P и Q — ортопроекторы на подпространства E_0 и E_1 соответственно. Очевидно, $u^2 + v^2 = 1$. Из (36) вытекает справедливость для любого $x \in H$ равенств $\|Ax\|^2 = \|APx\|^2 + \|AQx\|^2$, $\|Bx\|^2 = \|BPx\|^2 + \|BQx\|^2$. Поэтому из (33) и (34) следуют оценки

$$\|Ax\|^2 = (\lambda_A^2 u^2 + \mu_A^2 v^2) \|x\|^2, \quad \|Bx\|^2 = (\lambda_B^2 u^2 + \mu_B^2 v^2) \|x\|^2. \quad (41)$$

Для оценки величины (MAx, MBx) воспользуемся предположением (35) и неравенством треугольника (1). Из соотношений

$$(MAx, MBx) \leq (MAPx, MBPx) + (MAQx, MBPx) + (MAPx, MBQx) +$$

$$+ (MAQx, MBQx) \leq \gamma \lambda_A \lambda_B \|Px\|^2 + \mu_A \lambda_B \|Qx\| \cdot \|Px\| + \lambda_A \mu_B \|Px\| \cdot \|Qx\| + \mu_A \mu_B \|Qx\|^2 = [\gamma \lambda_A \lambda_B u^2 + (\mu_A \lambda_B + \lambda_A \mu_B) uv + \mu_A \mu_B v^2] \cdot \|x\|^2$$

и (41) в силу леммы 1 следует утверждение теоремы 3.

Аналоги теоремы 3 справедливы для квадратичных форм вида

$$\sum_{i,j=1}^n q_{ij} (MA_i x, MA_j x).$$

Если при всех $i, j = 1, \dots, n$ и при всех $x \in H$ справедливы соотношения.

$$\|A_i Px\| \leq \lambda_j \|Px\|, \quad \|A_i Qx\| \leq \mu_i \|Qx\|, \quad (A_i Px, A_i Qx) = 0,$$

$$(MA_i Px, MA_j Px) \leq \gamma_{ij} \lambda_i \lambda_j \|Px\|^2, \quad i \neq j,$$

где $\gamma_{ij} < 1$, то

$$\sum_{i,j=1}^n q_{ij} (MA_i x, MA_j x) \leq r \|x\|^2, \quad (42)$$

где r — спектральный радиус матрицы

$$\begin{bmatrix} \sum_{i=1}^n q_{ii} \lambda_i^2 + \sum_{\substack{i,j=1 \\ i \neq j}}^n q_{ij} \lambda_i \lambda_j \gamma_{ij} & \sum_{\substack{i,j=1 \\ i \neq j}}^n q_{ij} \lambda_i \mu_j \\ \sum_{\substack{i,j=1 \\ i \neq j}}^n q_{ij} \lambda_i \mu_j & \sum_{i=1}^n q_{ii} \mu_i^2 + \sum_{\substack{i,j=1 \\ i \neq j}}^n q_{ij} \mu_i \mu_j \end{bmatrix}.$$

6. Двухточечная краевая задача. Рассмотрим краевую задачу

$$z'' + \alpha z = f(t, z, z'), \quad z(0) = z(\pi) = 0. \quad (43)$$

Нелинейность $f(t, z, y) : [0, \pi] \times \mathbb{R}^1 \times \mathbb{R}^1 \rightarrow \mathbb{R}^1$ предполагается непрерывной по совокупности переменных и удовлетворяющей оценке

$$|f(t, z, y)| \leq k_1 |z| + k_2 |y| + c, \quad -\infty < z, y < \infty, \quad 0 \leq t \leq \pi. \quad (44)$$

При $\alpha \neq n^2$, $n \in \mathbb{N}$ краевая задача (43) эквивалентна операторному уравнению

$$x(t) = f[t, Ax(t), A_1 x(t)], \quad (45)$$

где A и A_1 — действующие в $L_2 = L_2(0, \pi)$ вполне непрерывные операторы

$$Ax(t) = -\frac{2}{\pi} \sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^2 - \alpha} (x(t), \sin nt) \sin nt \quad (46)$$

и

$$A_1 x(t) = -\frac{2}{\pi} \sum_{n=1}^{\infty} \frac{n}{n^2 - \alpha} (x(t), \sin nt) \cos nt. \quad (47)$$

Эквивалентность задачи (43) уравнению (45) означает, что каждому решению $x(t) \in L_2$ операторного уравнения (45) соответствует решение $z(t) = Ax(t) \in C^2$ задачи (43) и, наоборот, каждому решению $z(t) \in C^2$ задачи (43) соответствует решение $x(t) = f[t, z(t), z'(t)]$ уравнения (45).

Отметим, что каждое решение $x(t) \in L_2$ операторного уравнения (45) является непрерывной функцией. Отметим также, что значения операторов (46) и (47) связаны соотношением $\frac{d}{dt} Ax(t) \equiv A_1 x(t)$.

Теорема 5. Пусть совместная норма $N(k_1 A, k_2 A_1) = N(k_1 A, k_2 A_1; L_2, |\cdot|)$ операторов $k_1 A$ и $k_2 A_1$ меньше 1. Тогда двухточечная краевая задача (43) имеет по крайней мере одно дважды непрерывно дифференцируемое решение.

Утверждение теоремы 5 вытекает из принципа Шаудера: вполне непрерывный в L_2 оператор $x(t) \rightarrow f[t, Ax(t), A_1x(t)]$ оставляет инвариантным шар $\{\|x\| \leq [1 - N(k_1A, k_2A_1)]^{-1} c\sqrt{\pi}\} \in L_2$.

Можно привести пример нелинейности $f(t, z, y)$, для которой верна оценка (44), но $N(k_1A, k_2A_1) = 1$, и задача (43) не имеет ни одного абсолютно непрерывно дифференцируемого решения.

Так как нормы операторов (46) и (47) в L_2 определяются равенствами $\|A\| = \max_{n \in \mathbb{N}} |n^2 - \alpha|^{-1}$, $\|A_1\| = \max_{n \in \mathbb{N}} n |n^2 - \alpha|^{-1}$, то утверждение теоремы 5 остается в силе, если вместо $N(k_1A, k_2A_1) < 1$ выполняется более жесткое ограничение

$$k_1 \max_{n \in \mathbb{N}} |n^2 - \alpha|^{-1} + k_2 \max_{n \in \mathbb{N}} n |n^2 - \alpha|^{-1} < 1. \quad (48)$$

В частности, при $1 < \alpha < 2$ оба максимума в (48) достигаются при $n = 1$; поэтому (48) имеет в этом случае вид

$$k_1 + k_2 < \alpha - 1. \quad (49)$$

При $2 \leq \alpha \leq 2\frac{1}{2}$ ограничение (48) принимает вид

$$\frac{k_1}{\alpha - 1} + \frac{2k_2}{4 - \alpha} < 1.$$

Нетрудно записать (48) и для других значений α . Если $n^2 < \alpha \leq n^2 + n$, то $k_1\|A\| + k_2\|A_1\| = \frac{k_1 + k_2n}{\alpha - n^2}$; если $n^2 + n + \frac{1}{2} < \alpha \leq (n+1)^2$, то $k_1\|A\| + k_2\|A_1\| = \frac{k_1 + k_2(n+1)}{(n+1)^2 - \alpha}$; если $n^2 + n < \alpha \leq n^2 + n + \frac{1}{2}$, то $k_1\|A\| + k_2\|A_1\| = \frac{k_1}{\alpha - n^2} + \frac{k_2(n+1)}{(n+1)^2 - \alpha}$. Далее будут приведены примеры оценок совместной нормы операторов k_1A и k_2A_1 , которые приводят к лучшим, чем (48), условиям разрешимости задачи (43). Отдельно рассматриваются случаи $1 < \alpha < 2$ и $2 < \alpha < 2\frac{1}{2}$. При больших, чем $2\frac{1}{2}$, значениях α можно провести аналогичные построения.

7. С л у ч а й $1 < \alpha < 2$. В этом случае условие разрешимости задачи (43) имеет вид (49). Теорема 3 приводит к менее ограничительным условиям.

Разобьем L_2 в прямую сумму подпространств

$$E_0 = \{x_0(t) : x_0(t) = \xi \sin t, \xi \in R^1\}, E_1 = \{x_1(t) : (x_1(t), \sin t) = 0\}. \quad (50)$$

Для операторов A и A_1 верны соотношения (33)–(36), причем $\lambda_A = \lambda_{A_1} = \frac{1}{\alpha - 1}$, $\mu_A = \frac{1}{4 - \alpha}$, $\mu_{A_1} = \frac{2}{4 - \alpha}$, $\gamma = \frac{2}{\pi}$. Поэтому величина $N(k_1A, k_2A_1)$ допускает оценку

$$2N^2(k_1A, k_2A_1) \leq D \left(k_1^2, k_1k_2, k_2^2, \frac{1}{\alpha - 1}, \frac{1}{\alpha - 1}, \frac{1}{4 - \alpha}, \frac{2}{4 - \alpha}, \frac{2}{\pi} \right),$$

где D —функция (37). Условие (48) разрешимости задачи (43) можно заменить условием $D < 2$. Это условие при $1 < \alpha < \alpha_0$, $\alpha_0 \in (1, 2)$, при любых k_1 и k_2 менее ограничительно, чем (48). При $\alpha_0 \leq \alpha < 2$ условие $D < 2$ менее ограничительно, чем (48), лишь при достаточно малых отношениях k_2/k_1 .

Например, пусть $\alpha = 1\frac{1}{2}$, а нелинейность $f(t, z, y)$ удовлетворяет оценке (44), в которой $k_1 = k_2 = k$. Тогда условие (48) имеет вид $k < 1/4$, а условие $D < 2$ приводит к менее ограничительному соотношению $k < \approx 0,27$.

8. Случай $2 < \alpha < 2\frac{1}{2}$. В этом случае выполняются оценки

$$\|Ax\|^2 \leq \sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{|n^2 - \alpha|} x_n^2, \quad \|A_1x\|^2 \leq \sum_{n=1}^{\infty} \frac{n}{|n^2 - \alpha|} x_n^2,$$

где x_n — коэффициенты разложения вектора x по ортонормированному в L_2 базису $\{e_n(t)\} = \{\sqrt{2\pi^{-1}} \sin nt\}$. Для получения менее ограничительных, чем (48), условий разрешимости двухточечной краевой задачи (43) воспользуемся теоремой 2 при $q_1 = k_1^2$, $q_2 = k_1k_2$, $q_3 = k_2^2$, $k_2 \neq 0$. Так как при $2 < \alpha < 2\frac{1}{2}$ верны неравенства $(\alpha - 1)^{-1} > (4 - \alpha)^{-1} > \dots > (n^2 - \alpha)^{-1} > \dots$ и неравенства $2(4 - \alpha)^{-1} > (\alpha - 1)^{-1} > 3(9 - \alpha)^{-1} > \dots > n(n^2 - \alpha)^{-1} > \dots$, то

$$J_1 = \max \left\{ \frac{1}{(\alpha - 1)^2} (k_1 + k_2)^2, \frac{1}{(4 - \alpha)^2} (k_1 + 2k_2)^2 \right\}.$$

При $\frac{k_1}{k_2} > \frac{3(\alpha - 2)}{5 - 2\alpha}$ выполняется равенство $J_1 = \left(\frac{k_1 + k_2}{\alpha - 1}\right)^2$, при $\frac{k_1}{k_2} \leq \frac{3(\alpha - 2)}{5 - 2\alpha}$ — равенство $J_1 = \left[\frac{k_1 + 2k_2}{4 - \alpha}\right]^2$. Перейдем к оценке величины J_2 .

При

$$\frac{\alpha^2 - 4}{2(5 - 2\alpha)} < \frac{k_1}{k_2} < \frac{\alpha^2 - 4}{5 - 2\alpha} \quad (51)$$

верно включение $\{(\alpha - 1)^{-2}, (4 - \alpha)^{-2}, (\alpha - 1)^{-2}, 4(4 - \alpha)^{-2}\} \in \mathfrak{R}(k_1^2, k_1k_2, k_2^2)$ и поэтому выполняется равенство

$$J_2 = \frac{k_1^2}{\alpha^2 - 4} + \frac{k_2^2}{5 - 2\alpha}.$$

Если же неравенства (51) не выполняются, то заведомо $J_1 \geq J_2$. Так как при всех $\alpha \in \left(2, 2\frac{1}{2}\right)$ справедливо двойное неравенство

$$\frac{\alpha^2 - 4}{2(5 - 2\alpha)} < \frac{3(\alpha - 2)}{5 - 2\alpha} < \frac{\alpha^2 - 4}{5 - 2\alpha},$$

то

$$N(k_1A, k_2A_1) \leq \begin{cases} \frac{k_1 + 2k_2}{4 - \alpha} & \text{при } \frac{k_1}{k_2} \leq \frac{\alpha^2 - 4}{2(5 - 2\alpha)}, \\ \sqrt{\frac{k_1^2}{\alpha^2 - 4} + \frac{k_2^2}{5 - 2\alpha}} & \text{при } \frac{\alpha^2 - 4}{2(5 - 2\alpha)} < \frac{k_1}{k_2} < \frac{\alpha^2 - 4}{5 - 2\alpha}, \\ \frac{k_1 + k_2}{\alpha - 1} & \text{при } \frac{\alpha^2 - 4}{5 - 2\alpha} \leq \frac{k_1}{k_2}. \end{cases}$$

9. Односторонние условия разрешимости двухточечной краевой задачи. В [3] приведены условия существования решения краевой задачи

$$x'' + f(t, x, x') = 0, \quad x(0) = x(\pi) = 0, \quad (52)$$

имеющие вид односторонних ограничений

$$\begin{aligned} f(t, x, y) &\leq k_1|x| + k_2|y| + a(t), \quad 0 \leq t \leq \pi, \quad x \geq 0, \quad -\infty < y < \infty, \\ f(t, x, y) &\geq -k_1|x| - k_2|y| - a(t), \quad 0 \leq t \leq \pi, \quad x \leq 0, \quad -\infty < y < \infty. \end{aligned} \quad (53)$$

Показано, что при $k_1 + k_2 < 1$, $k_1, k_2 \geq 0$, оценки (53) гарантируют разрешимость задачи (52). Полученные оценки величины (6) позволяют ослабить основное ограничение $k_1 + k_2 < 1$.

Следуя [3], заменим (52) эквивалентным операторным уравнением

$$x = Hf(t, Hx, Vx), \quad (54)$$

в котором

$$Hx(t) = \frac{2}{\pi} \sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n} (x(t), \sin nt) \sin nt, \quad Vx(t) = \frac{2}{\pi} \sum_{n=1}^{\infty} (x(t), \sin nt) \cos nt.$$

Справедливы равенства $\frac{d}{dt} Hx(t) = Vx(t)$ и $H^2 = -A$, где A — оператор (46) при $\alpha = 0$. Оператор V изометричен в $L_2 = L_2(0, \pi)$; оператор H вполне непрерывен самосопряжен и положительно определен в L_2 , действует и вполне непрерывен как оператор из L_2 в C . Каждому решению $x \in L_2$ уравнения (54) соответствует решение $Hx \in C^2$ задачи (52). При этом функция $f(t, x, y)$ предполагается непрерывной по совокупности переменных. Как обычно, модуль в L_2 задается равенством $Mx(t) = |x(t)|$.

Т е о р е м а 6. Пусть справедливо условие

$$\mathfrak{Z} = \mathfrak{Z}\left(k_1, \frac{1}{2}k_2, 0; H, V\right) < 1. \quad (55)$$

Тогда двухточечная краевая задача (52) имеет по крайней мере одно дважды непрерывно дифференцируемое решение.

Доказательство теоремы проводится аналогично доказательству теоремы 1 из [3]. При этом используется априорная оценка норм в L_2 решений уравнения $x = Hf(t, Hx, Vx)$. Такая оценка в условиях теоремы 6 имеет вид $\|x\| \leq \|a(t)\| (1 - \mathfrak{Z})^{-1}$ и следует из соотношений

$$\|x\|^2 = (x, Hf(t, Hx, Vx)) = (Hx, f(t, Hx, Vx)) \leq k_1 \|Hx\|^2 + k_2 (|Hx|, |Vx|) + \|a(t)\| \cdot \|Hx\| \leq \mathfrak{Z} \|x\|^2 + \|a(t)\| \|x\|.$$

Для применения теоремы 6 необходимы конструктивные оценки величины \mathfrak{Z} . Пусть E_0 и E_1 — подпространства (50). Так как $\|Hx_0\| \leq \|x_0\|$, $\|Vx_0\| = \|x_0\|$, $x_0 \in E_0$, $\|Hx_1\| \leq \frac{1}{2} \|x_1\|$, $\|Vx_1\| = \|x_1\|$, $x_1 \in E_1$, и $(|H \sin t|, |V \sin t|) = \frac{2}{\pi} \|\sin t\|^2$, то (в силу теоремы 3)

$$2\mathfrak{Z} \leq \sqrt{\left[\frac{3}{4}k_1 + \left(\frac{2}{\pi} - \frac{1}{2}\right)k_2\right]^2 + \frac{9}{4}k_2^2} + \frac{5}{4}k_1 + \left(\frac{2}{\pi} + \frac{1}{2}\right)k_2. \quad (56)$$

Оценка (56) менее ограничительна, чем $\mathfrak{Z} \leq k_1 + k_2$, при

$$0 < \frac{k_2}{k_1} < \frac{12\pi - 24}{16 + \pi} \approx 0,72.$$

Таким образом, (55) можно заменить достаточным условием

$$k_1 + k_2 < 1 \text{ при } \frac{k_2}{k_1} \geq \frac{12\pi - 24}{16 + \pi},$$

$$\sqrt{\left[\frac{3}{4}k_1 + \left(\frac{2}{\pi} - \frac{1}{2}\right)k_2\right]^2 + \frac{9}{4}k_2^2} + \frac{5}{4}k_1 + \left(\frac{2}{\pi} + \frac{1}{2}\right)k_2 < 2 \text{ при}$$

$$\frac{k_2}{k_1} < \frac{12\pi - 24}{16 + \pi}.$$

1. Сансоне Дж. Обыкновенные дифференциальные уравнения : В 2-х т.— М. : Изд-во иностр. лит., 1954.— 324 с.
2. Кигурадзе И. Т. Некоторые сингулярные краевые задачи для обыкновенных дифференциальных уравнений.— Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1975.— 351 с.
3. Красносельский М. А. Об одной краевой задаче // Изд-во АН СССР. Сер. мат.— 1956.— 20.— С. 241—252.

НПО АСУ «Москва»

Получено 15.01.90